

ВОЛОГОДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ АРХИТЕКТОР ПЕТР ФЕДОТОВИЧ БОРТНИКОВ (Опыт реконструкции биографии и творчества)

1780-е гг. - особый период в истории архитектуры Вологды: пострадавший от сильного пожара 1773 и наводнения 1779 гг., ставший в 1780 г. губерньским центром, город отстраивается и перестраивается по генеральному плану, утвержденному Екатериной II 24 февраля 1781 г. Вот почему понятен и естествен интерес к личности человека, о имени которого связаны перенесение "лысо-чаинше конфирмованного" плана в натуру и создание нового архитектурного облика Вологды. О первом вологодском губерньском архитекторе Петре Бортникоме известно немного. Пребывание его в Вологде датируется 1785 ("не ранее") - 1791 гг. До этого - служба в Москве: "в 1773 г. в должности "архитектуры I класса помощника" он составил проекты перепланировки и застройки после пожара не-которых частей города (районы Тверской, Таганки, Кочевников)" - в 1781 - "находился на службе в Каменном приказе". Умер П. Бортнико 8 октября 1791 г., возвращаясь из Тотьмы, где он оказался по служебным делам (См.: фехнер М.В. Вологда.- М., 1958, с. 30, 32).

Документы, обнаруженные нами в архивах Москвы, Ярославля, Вологды, позволяют многое дополнить, уточнить, исправить. Прощение Бортникова (Центральный гос. архив древних актов /ЦДАА/, ф. 286, оп. I, ед. хр. 653, л. 329) и его послужные списки (Гос. архив Ярославской обл./ГЯО/, ф. 72, оп. 2, ед. хр. 1721, л. 267 об.; ед. хр. 859, л. 22 об.) помогают восстановить подлинное отчество архитектора - Петр Федотович, а не Трофимович. Наиболее вероятный источник ошибки, прочно утвердившейся в литературе о Вологде, - статья П.Н. Петрова "Строительное дело в России при Екатерине II" (Золчим, 1880, № 10-11, с. 90) или сведения, сообщаемые "Месяцесловом с росписью чиновных особ в государстве на лето... 1785" (с. 295). В адрес-календарях на 1784, 1786-1791 гг. значится губерньский архитектор Петр Федотович Бортников.

Он родился в 1728 г. (судя по формуляру, хранящемуся в ГЯО, ему было 58 лет в 1786 г.: ГЯО, ф. 72, оп. 2, ед. хр. 859, л. 22 об.) и происходил из "однодворцевых детей". Службу П.Ф. Бортников начал в Киевском гарнизоне: сначала солдатом (с 4 февраля 1747 г.), потом ротным писарем (с 1748), наконец - "полковым комиссарским"

писарем (с 1751). 7 октября 1753 г. указом правительствующего Сената он был "определен в контору строения и поправления киевских пещерных гор, в которых нетленные мощи угодников Божих имеются, и по отводу реки Днепра в команду архитектора Мичурина" (ГАЯО, ф.72, оп.2, ед.хр.1721, л.267 об. Далее ссылки на эту единицу хранения - в тексте). Что же так круто переменяло судьбу 25-летнего писаря: случай? дарование? личные контакты с известным архитектором (в 1748-1754 гг. И.ф.Мичурин строил в Киеве по проекту Растрелли Андреевский собор)? Неизвестно. Но с этого момента ч до конца жизни - долгих 36 лет - Бортников состоял при "архитекторской науке". По службе пропывался медленно: с 30 июля 1758 - архитекторный сержант; с 24 февраля 1760 - прапорщик; с 1 января 1763 - пошпороучик; с 1 января 1768 - поручик. 1 января 1770 г. Бортников был награжден чином титулярного советника и с тех пор в течение 12 лет "исправлял должность архитектора" при Московской полиции. В 1774-1775 гг. "употреблен был по секретной команде и... носил в город Суздаль" (л.268). Служба в Каменном приказе в формулярах Бортникова не зафиксирована (См. также: ЦГАДА, ф.266, оп.1, кн.746, л.517). В 1781 г. он по-прежнему числится "в ведомстве Московской полиции". 3 июня 1782 г. Бортников был "уволен от службы" "за болезнью" "без направления чина" (л.268). Однако уже 10 декабря 1783 г. он получил новое назначение - губернским архитектором. Что заставило человека, "домашнего уже к изъезженности силам", находившего "себя далее при сих делах быть неспособным", переменить решение и занять пустующее со дня открытия Вологодского наместничества место губернского архитектора, - не знаем. В Вологду Петр Федотович приехал совершенно больным человеком, "имея повреждения в глазах", "с нуждою" сильнейшим образом, страдая "верх других геморрагическими болезнями" (ЦГАДА, ф.266, оп.1, ед.хр.653, лл.329-329 об.). Ему 55 лет. У него нет детей. Рядом с ним жена "Анна Леонтьевна дочь Душаткина" (л.267 об.). Губернским город получил архитектора, который "употребляем был в разным казенным строениям в Головинском бывшем и Кремлевском и Бородавском в Москве дворцам и к строению церкви, и с открытия... Воспитательного в Москве дома 4 года", и к "постройке учрежденной Высочайшим указом больницы и работного двора с принадлежностью" (л.268). Послужном списке - свидетельство дачи оного. На ос-

новании его трудно составить представление о том, как и в каком качестве "употреблен был" Бортников к строительству названных московских дворцов. В одном нет сомнения: Бортников работал под началом больших мастеров Н.Ф.Мичурина, Д.В.Ухтомского, К.И.Бланка и, следовательно, прошел хорошую школу. О масштабах его дарования можно судить по одной детали: из-за отсутствия "при Московской полиции настоящего архитектора" правление возложило "всю его должность" на Бортникова. В течение четырех лет (1772- ноябрь 1776) гражданским строительством "обширного города" ведал человек, известным сегодня лишь как провинциальный водчий. А роль совсем недавно его место занимал прославленный Ухтомский.

Вологда была последним этапом в биографии и творчестве Бортникова (конец 1783 - 8 октября 1791). Здесь 2 сентября 1786 г. он был удостоен чина коллежского асессора (л.267 об.), последнюю в своей жизни. Здесь были осуществлены его последние замыслы. Списка достоверных произведений Бортникова в Вологде еще нет и составить его не просто. Обязанности губернского архитектора заключались не только в подготовке проектов, смет, но и в наблюдении за строительством и ведении работ. Последнее особенно важно: иначе возникает опасность "приписать" Бортникову постройки, сооружаемые им по чужим проектам. Бортникова часто называют автором одного из самых совершенных произведений классицизма XVIII в - дома губернатора (1786-1792)(См.: Бочаров Г., Выгодов В. Вологда. Кириллов.Ферапонтово. Белозерск.- М.,1979, с.96). Аргументации М.В.Фехнер (указ.соч., с.115) может показаться убедительной: исследование обнаруживает "полную аналогию в композиции фасадов типовых жилых домов, спроектированных П.Т.Бортниковым в 1773 г. для застройки Таганской части в Москве, и губернаторского дома в Вологде". Однако из документов видно, что "план и фасад губернаторскому дому со службами" сочинены ярославским губернским архитектором И.М.Девенягиным в 1782 г.; Бортникову же с "весны 1785 г." поручено "смотрение" за строительством, осуществляемым подрядчиком, вологодским купцом Матвеем Колесовым (ТАЮ, ф.72, оп.1, ед.хр.1432, лл. 3 об.,21-21 об.,16 об.,19). Другой памятник архитектуры - здание бывшей мужской гимназии (1791-1792) в эти годы "дом 'еще не совсем сооруженный... от приказу общественного призрения странноприимный и училищный" - Гос.архив Вологодской обл./ТАЮ/, ф.13, оп.1, ед.хр.401, л.7 об) считается по-

строиком Бортникова только потому, что он был в те годы губернским архитектором.

Серьезного научного изучения требует история Каменного моста, великолепного произведения архитектурного и инженерного искусства (1789-1791). Творением Бортникова его называют единодушно и безоговорочно. Однако документы свидетельствуют о том, что 10 января 1789 г. губернский архитектор прислал в Городскую Думу "учиненные им на укрепление построенного моста два плана с фасадами: 1) как онный мост в натуре состоит; 2) с показанием укреплений и что потребно, какой материал..." (ГАВО, ф.476, оп.1, ед.хр.9, лл.7,82, 171-171 об.). Таким образом, Бортникову принадлежит проект укрепления моста, строительство которого началось до его приезда в Вологду (ГАВО, ф.72, оп.1, ед.хр.583, л.98). Как и когда сложилась та оригинальная архитектурная композиция, которую называют Каменным мостом, еще предстоит выяснить. Без обстоятельных архивных разысканий, без научной атрибуции и максимально полного выявления созданных Бортниковым построек невозможно определить реальный вклад архитектора в строительство Вологды и городов Вологодского наместничества. И только одна сторона деятельности Бортникова представляется совершенно ясно. Так же, как и в Москве, в губернской Вологде он прежде всего "старался постройкою жителям асмов... поставя скорейшее удовольствие" (См.: ГАВО, ф.13, оп.1, ед.хр.328, л.274 об.). Он сочинял планы, фасады частных и казенных домов (так, П.ф.Бортниковым подготовлены план и смета служб при генерал-губернаторском доме - ГАВО, ф.72, оп.1, ед.хр.583). Он проектировал кварталы, магазины и тем самым способствовал распространению передовых архитектурных идей и утверждению новых градостроительных принципов в провинции (См.: "Подписной план положению кварталов, в коих назначено быть строению казенному каменным домов вологодским вице-губернатору, почтмейстеру, казначеям и коменданту - Р.Д./" 1786 г. - ГАВО, ф.13, оп.1, ед.хр.203).